Не было ни одного мгновения, когда Йанна не переживала о своём прошлом с момента своего возрождения, которое произошло девять лет назад. Она жила в прошлом, которое отличалось от прежней реальности, и осознавала это, потому что её воспоминания не исчезли.

Йанна встала со своего места и подошла к окну, из которого лился тёплый солнечный свет. Она села на подоконник и высунула руку наружу. Девушка сосредоточилась на тёплом солнечном свете, который мягко падал ей в руку.

Солнечный свет, который она собрала в руке, извивался между пальцами. Он также лежал на ресницах девушки и давал знать о своём существовании. Ресницы затрепетали под его тяжестью, как тонкие крылья бабочки. Йанна медленно закрыла глаза, не сопротивляясь солнечному свету и не прячась в тень.

"Я признаю то, что должна признать".

Если тепло, которое она чувствовала, было реальным, то и жизнь, в которой она сейчас жила, тоже была реальной.

Йанна стиснула зубы от нахлынувшего на неё негодования. Конечно, она не чувствовала бы себя такой потерянной, если бы родилась совершенно другим человеком, потому что тогда она смогла бы начать всё заново. Она закончила свою жизнь как женщина по имени Йанна Роберштейн без каких-либо сожалений, и поэтому была возмущена тем, что была вынуждена переживать всё это снова.

Девушка гордилась тем, что прожила свою жизнь более жестоко, чем кто-либо другой. Вот почему она ни о чём не жалела. И поскольку она ни о чём не жалела, у Йанны не было ни малейшего желания начинать всё сначала.

Когда её держали на руках у няни вскоре после рождения, Йанна думала, что её новая реальность была просто сном, который она видела на пороге смерти. И всё же этот сон не кончился ни через час, ни через день, ни через год, ни даже сейчас, девять лет спустя.

В то время Йанна не могла ясно видеть перед собой, как будто она действительно снова стала ребёнком, и бормотала, когда ей было неудобно и она изо всех сил пыталась пошевелить конечностями. Она естественно сосала грудь своей кормилицы, делала свои дела, лежала, и засыпала в изнеможении на целый день после того, как попыталась заставить своё тело двигаться. Она отвечала на зов природы, когда тот приходил, и думала, что сон закончится, пока она даже не сможет сформировать правильные мысли, а затем прошло пять лет, прежде чем она это поняла.

Только тогда девушка осознала, что этот сон длится слишком долго, особенно учитывая то, что он должен был оживить её десятилетнюю жизнь всего за одно мгновение.

Это было вполне естественно, что никто не обращал на неё внимания, когда Йанна была

молода, что никто не любил её, что все они смотрели на девушку только с презрением, как это было так давно.

Но почему она снова жила в прошлом?

Ощущение, что с её самосознанием что-то не так, было неприятным до крайности. И именно поэтому Йанна закричала. И когда она закричала, то также заплакала. Она небрежно швырнула на пол какие-то вещи, разбила их и закатила истерику. Её тело отвечало в соответствии с её желаниями. И только тогда она поняла, что снова живёт как Йанна Роберштейн.

Разрыв связал сердце, которое вернулось к ней в тот момент. Это была колючая цепь, которая плотно сжимала вопросы, на которые она не могла ответить.

Первое, о чём подумала Йанна, когда поняла, что снова стала самой собой, были не вопросы "почему?" или "как?", они были её прошлым, которое девушка прожила так отчаянно.

Смерть от рук Архада после того, как его меч пронзил её сердце, была далека от идеала, но это был лучший конец, которого Йанна могла достичь после того, как полностью исчерпала свою жизнь. Она никогда не хотела прожить свою жизнь снова.

Девушка преодолела свою мучительную жизнь, сделав жестокий выбор, и была более чем удовлетворена кровавой жизнью, к которой привёл её этот выбор. Йанна ни о чём не жалела, потому что на протяжении всей своей жизни изливала всё, что у неё было, и у нее не было никакого желания прожить всё это снова.

Но десятилетняя жизнь, которую девушка прожила, как того желала, исчезла, и теперь она снова жила своим детским прошлым. Конечно же, та жизнь, которую она прожила, не была просто сном, не так ли?

Йанна закричала так, словно сошла с ума, как только эта мысль пришла ей в голову.

"Была ли моя жизнь просто долгим сном? Неужели вся эта ужасная боль, которую я чувствовала, была лишь иллюзией? Тогда, что же произойдёт в будущем?"

Йанна подняла к небу налитые кровью глаза и крепко сжала руки.

"Неужели я снова буду терпеть их бесконечные оскорбления, откажусь от праведной жизни, откажусь от всего, возьму за руку принца – единственного человека, который признал мои способности, – убью всех Роберштейнов, стану королевским рыцарем принца, буду убивать и уничтожать его врагов, а потом стану герцогиней и буду убивать и уничтожать всех тех, кто осмелится выступить против меня?! Буду ли я убивать, убивать и убивать снова и снова, сражаясь в войне, которую спровоцировал Архад?! Неужели я снова встречу свой конец от рук

Архада?"

Это было ужасно. Йанна была охвачена отчаянием от мысли, что её десятилетняя жизнь, возможно, была всего лишь сном, и отчаянием от того, что ей придется прожить свою жизнь заново. Йанна, которая никак не могла смириться с тем странным явлением, которое произошло с ней, была связана своими воспоминаниями и долгое время барахталась в прошлом.

И всё же, она чувствовала бесконечное чувство неправильности в то же время. Каждое её действие заставляло вещи идти не так, как они происходили в воспоминаниях. Белый ковер, присланный ей Черно, живые цветы, подаренные ей Хэрчином, которые она раздавила, и тот факт, что Сарачи была еще жива – все это служило тому доказательством.

Но почему...?

Она была единственной, кто изменился по сравнению с её прошлым. Она, которая уже однажды прожила эту жизнь до конца. Это, а также тот факт, что она, которая уже однажды видела свою прошлую игру, больше не жаждала теплой любви других, как это было в прошлом.

Йанна поджала губы. Это было просто смешно. Подумать только, что всего одно отличие может так сильно всё изменить.

И поэтому она решила признать это. Что она не просто вернулась в прошлое, а на самом деле родилась заново, и что-то изменится, если девушка будет вести себя иначе, чем раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/999035>